

Кончено, он ведь знал моё истинное лицо. Неужели я сейчас разоблачусь? Что же делать? Только не паниковать, сохранять спокойствие и срочно искать выход.

Лу Фань лихорадочно успокаивал своё забивое сердце и одновременно мысленно вопил Черному коту 007:

— 007, что делать?! Кажется, он раскусил, кто я такой!

Лу Фань ни за что не поверил бы, что Карл задал этот вопрос просто ради праздного любопытства.

Черный кот 007 невозмутимо отозвался:

— Лу Фань, давай, я в тебя верю! С твоим безупречным актерским мастерством ты точно выкрутишься.

Стоило и ожидать: в критический момент от этого кота никакой пользы, придется полагаться только на себя.

Лу Фань остановился, резко обернулся и с напускной беззаботностью рассмеялся:

— Русалка? Ты имеешь в виду русалочку из сказок? Ну, про них-то я слышал.

Хотя игра Лу Фаня выглядела предельно убедительно, Карл, неотрывно следивший за ним, всё же заметил на его лице мимолетную панику.

Сначала Карл просто сомневался — в конце концов, чешуйка, которая веками оставалась неизменной, почему-то начала нагреваться именно тогда, когда рядом появился Лу Фань.

Поэтому он и задал этот вопрос, чтобы прощупать почву, а заметив неуклюжие отговорки и страх на лице собеседника, окончательно убедился: Лу Фань имеет самое непосредственное отношение к русалкам. Или, может, он и есть та самая маленькая русалочка из его детства?

Проницательный взгляд Карла намертво приковал Лу Фаня к месту, а его молчаливое, тяжелое внимание заставляло чувствовать себя как на иголках.

Какое-то время оба молчали: Карл оценивающе изучал Лу Фаня, а тот отчаянно нервничал и не смел произнести ни слова.

Чем дольше Карл всматривался, тем сильнее укреплялась его уверенность.

— Русалка, о которой я говорю, — вовсе не персонаж из детской сказки, а самая настоящая, живая. — Карл медленно сокращал расстояние между ними.

— Невозможно... Да откуда в мире возьмутся русалки... Ты точно что-то перепутал.

Испытывая колоссальное психологическое давление, Лу Фань начал запинаться.

— Вот как? Но откуда ты знаешь, кого именно я видел? — Карл наступал шаг за шагом, явно намереваясь заставить Лу Фаня во всем признаться добровольно.

Прижатый спиной к корабельному лееру, Лу Фань лишился всякой возможности отступить. Чувствуя себя крайне неуверенно, он поднял голову и выдал:

— Я думал, ты сам видел её своими глазами.

Карл продолжал давить:

— Кажется, ту русалку, что нарушила обещание, звали Иэн. Что ты на это скажешь?

Если бы Лу Фань мог высказаться от души, он бы завопил: Какое я на это имею мнение? Да это же я и есть!

Но в суровой реальности Лу Фань включил режим глухонемого:

— Серьезно? Какое забавное совпадение.

Видя, что даже теперь, когда всё очевидно, Лу Фань упорно отказывается признаваться, Карл решил пустить в ход козырную карту.

Он вытащил из нагрудного кармана рубашки ту самую чешуйку, поднес прямо к лицу Лу Фаня и прищурился:

— Ну а это как объяснишь?

Увидев чешуйку, Лу Фань безошибочно узнал собственную — от неё исходил его собственный астральный след.

Он отдавал чешуйку лишь однажды, и в голове Лу Фаня мгновенно всплыли воспоминания о дне их первой встречи. Сомнений не оставалось: Карл — тот самый мальчишка.

— Чего мне тут объяснять? — несмотря ни на что, Лу Фань продолжал прикидываться дурачком.

— Почему она начинает нагреваться только рядом с тобой? Иэн, брось ломаться, я знаю: ты и есть та самая русалка.

Голос Карла звучал с абсолютной уверенностью, а лицо само собой опасно приблизилось к Лу Фаню.

К счастью, приближалось время ужина, и на палубе почти никого не было. Иначе столь интимная сцена наверняка привлекла бы лишнее внимание.

Поняв, что скрываться больше некуда и бесполезно, Лу Фань вздохнул и сдался:

— Ладно, признаю, я та самая русалка, которую ты встретил в детстве.

Услышав подтверждение, Карл наконец позволил себе победное выражение лица: мол, я так и знал.

В этот момент в его душе роились тысячи вопросов, но в итоге он выбрал один, который не давал ему покоя все эти годы:

— Почему ты не вернулся, как обещал?

С самого детства Карл регулярно возвращался на тот пляж только ради того, чтобы дожидаться Лу Фаня. Увы, чем больше надежд он питался, тем сильнее было разочарование: шли годы, а маленькая русалочка всё не появлялась.

Карл даже переживал, не случилось ли с ней какой-нибудь беды в морской путине. И только сейчас, глядя на Лу Фаня воочию, он всё понял: крошечная русалка просто-напросто забыла об их договоренности.

Осознав правду, Карл на секунду почувствовал укол обиды, но прошло столько времени, что прежняя тоска по ушедшему детству уже почти испарилась.

Что же до Лу Фаня, то он сейчас чувствовал себя школьником, которого классный руководитель поймал на прогуле и вранье, — стыд сжигал его изнутри.

Кто бы мог подумать: мир казался таким огромным, и он был уверен, что их пути больше никогда не пересекутся. А оказалось, планета до смешного тесна — они угодили на один лайнер, да еще и раскрылись друг перед другом.

Лу Фань понятия не имел, как отвечать на этот вопрос. Он же не мог честно заявить: я изначально и не собирался возвращаться. Разве это не подстегнуло бы и без того опасную одержимость Карла? А если бы тот разболтал его секрет?

Поразмыслив добрую минуту, Лу Фань выдавил:

— Прости... я думал, ты давно уже всё забыл.

— Как я мог?! — голос Карла прозвучал с неожиданным надрывом.

— Ну вот же, мы снова встретились! Значит, если судьба есть, мы в любом случае найдем друг друга, — ради собственной безопасности Лу Фань нёс откровенную околесицу.

— Пожалуйста, отойди чуть дальше, мы слишком близко, — расстояние между ними было таковым, что они буквально чувствовали дыхание друг друга, и Лу Фань отчаянно в этом дискомфорте.

Карл послушно отступил на шаг назад, увеличивая дистанцию.

Вслух он не произнес фразу: «Ты же обещал стать моей невестой». В конце концов, теперь у него уже есть невеста.

Хотя на сердце всё еще скреблись остатки горького сожаления, Карл изо всех сил старался подавить эти чувства.

Можно сказать, он кое-как проглотил объяснения Лу Фаня, но его по-прежнему жутко интриговало, каким образом русалка превратилась в знатного молодого господина из графской семьи.

Лу Фань вкратце обрисовал ему предысторию.

Тем временем небо совсем потемнело, и на корабле зажглись огни. Карл вдруг с удивлением осознал, что заболтался с Лу Фанем до самого вечера.

Он тут же пригласил Лу Фаня поужинать вместе, и тот, движимый чувством вины и искренностью Карла, согласился.

В ресторане, усаживая всех за стол, Карл представил гостя:

— Позвольте представить: это Иэн Говард, сын графа Ховарда.

— Рад знакомству.

— За нашу встречу, до дна.

Остальные присутствующие встретили появление Лу Фаня с огромным радушием и подчеркнутой вежливостью.

Исключением была лишь Роуз, сидевшая рядом с Карлом. Во время трапезы Лу Фань заметил, что лицо невесты Карла оставалось каменным от начала и до конца — вид у нее был такой, будто все вокруг задолжали ей по меньшей мере пару миллионов.

Во избежание неловкости Лу Фань старался вообще к ней не обращаться, опасаясь случайно навлечь на себя гнев.

Да и к тому же Лу Фань, которого с детства баловали и лелеяли, органически не выносил атмосферу натянутости и кислые мины.

Он бросил на Карла сочувственный взгляд: иметь столь взбалмошную невесту — то еще испытание, и выдерживать его приходится бедному Карлу.

Карл прекрасно понял этот безмолвный сигнал и отчетливо прочитал сочувствие в глазах товарища.

Разумеется, он догадывался, чем вызван такой взгляд, но не стал ничего объяснять, лишь легко улыбнулся в ответ.

Пойманный с поличным Лу Фань тут же уткнулся в тарелку с едой — до чего же неловко!

Едва ужин подошел к концу, Роуз, которая весь вечер просидела с ледяным выражением лица и напрочь игнорировала любые знаки внимания со стороны Карла, сорвалась с места и выбегла из ресторана.

— Ты не собираешься за ней? — с любопытством спросил Лу Фань.

— Думаю, ей просто хочется побыть одной, — невозмутимо ответил Карл.

Лу Фань не удержался от шпильки:

— Знаешь, судя по всему, твоя невеста не в восторге от предстоящего брака?

Он решился на такой вопрос, интуитивно чувствуя, что Карл не разозлится.

Карл удивленно покосился на Лу Фаня, видимо, не ожидая столь прямолинейного выпада. Под этим взглядом Карл неожиданно почувствовал легкий укол совести.

— Наверное, я просто не до конца понимаю ее мысли, — честно признался он.

Хотя они с Лу Фанем воссоединились совсем недавно, между ними словно бы сохранялось давнее, глубокое взаимопонимание. Было странное ощущение, будто они знакомы целую вечность.

Лу Фань бросил на Карла понимающий взгляд и мысленно согласился с его словами: Карл выглядел прожженным, прагматичным дельцом, в то время как барышня Роуз производила впечатление утонченной натуры с художественным складом ума.

Немудрено, что между ними вечно возникали проблемы в общении.

И всё же Лу Фань посоветовал:

— Я думаю, тебе всё же стоит провести мисс Роуз. Поздний вечер, а она женщина, одной быть небезопасно.

И добавил чуть тише:

— Хочешь, я пойду с тобой?

Его чистые, подобные океану синие глаза излучали абсолютную искренность.

Карл молча смотрел на него пару секунд, а затем кивнул:

— Хорошо.

Они долго бродили по коридорам и палубам, но нигде не могли ее отыскать, пока наконец подоспевший дворецкий Карла не сообщил, что мисс Роуз находится на носовой палубе.

Говорили даже, что она попала в небольшую переделку.

Услышав это, они втроем немедленно поспешили на место. Прибыв туда, они увидели членов экипажа, удерживающих какого-то молодого человека, и саму Роуз — бледную, перепуганную и явно находящуюся в состоянии шока.

Первое, на что упал взгляд Лу Фаня, был тот самый парень, которого скрутили матросы. Разве это не его цель — Джек?!

Карл заметил удивление на лице Лу Фаня и осведомился:

— Ты знаком с ним?

Лицо Карла оставалось совершенно непроницаемым, не выдавая ни малейших признаков гнева.

Лу Фань кивнул.

Глубокие глаза Карла остановились на Джеке, по-прежнему не выражая никаких эмоций. А тем временем Роуз уже бросилась горячо защищать парня:

— Я просто наклонилась посмотреть на гребные винты лайнера и сорвалась с ограждения... К счастью, Джек оказался рядом и вытащил меня...

Роуз лгала, и Карл раскусил эту ложь с первого же взгляда.

Разоблачать ее он не стал, но в глубине души остатки прежней симпатии к невесте растаяли больше чем наполовину.

Он-то наивно полагал, что холодность Роуз — всего лишь капризы избалованной девчонки, но оказалось, она до глубины души ненавидит этот союз.

Похоже, реальность куда суровее.

Благодаря заступничеству Роуз и оправданиям самого Джека в конце концов отпустили.

Перед уходом Карл собирался откупиться от Джека деньгами, но Роуз запротестовала, и тогда Карл в итоге просто пригласил парня присоединиться к их компании.

Приказав дворецкому проводить мисс Роуз в каюту, Карл схватил за руку Лу Фаня и потащил за собой.

Оставшись один, Джек стоял на палубе и долго смотрел вслед удаляющейся фигуре Роуз, не в силах опомниться.

Лу Фань попытался высвободить запястье из хватки Карла:

— Ты чего увязался за мной? Иди проводи невесту, зачем меня тащишь?

<http://bllate.org/book/21807/2256938>